

Уложив Адриана в постель, Эвелин попыталась успокоить свое сердце.

- "То, на что я надеялся... я ошибся.

Одинокий голос Фабиана до сих пор звучал у нее в голове. Последнюю фразу он произнес тихо.

- Он сказал, что сильно этого хочет...?"

Эвелин не могла понять. Этого не было в ее памяти. Надеялся ли Фабиан когда-нибудь на ребенка?

- Ну, у императора должен быть преемник."

Это был простой вывод. Эвелин решила больше не думать о мужчине из своего прошлого.

"Более того, Адриан... Ты сегодня действительно заставляешь мое сердце пропускать удары."

Адриан был еще молод, но он был потрясающим. Давление Фабиана было очень трудно вынести взрослому, но этот ребенок мог цепляться за него, бить его и даже отдавать ему приказы.

Но все же...

'Обними меня!

Хоть он и был его собственным сыном, но в этом не было никакого смысла. Как правило, первое, что говорил ребенок, были обычные слова, такие как мама или папа, но почему этот ребенок раздавал команды?

- В каком-то смысле ты действительно его сын."

Эвелин выдавила сдержанную улыбку, когда увидела, что Адриан мирно заснул, не понимая, какие волны вызвал.

К счастью, Фабиан не сделал ничего «императорского» против ребенка.

Не меньшим счастьем было то, что он слишком прямолинеен. Если бы он посмотрели на информацию о том времени, когда Эвелин попросила о разводе, и о том времени, когда родился Адриан, которая была известна общественности, он быстро бы забыл о своих подозрениях.

- Он всегда был человеком логики.”

Эвелин была хорошо знакома с характером Фабиана. Вот почему она намеренно объявила неверную дату рождения Адриана. Потому она была уверена, что, даже если бы Фабиан на мгновение заколебался, он бы развеял свои сомнения, как только сравнил бы даты.

- Да, именно так, - спокойно сказала самой себе Эвелин.

***

Лицо Фабиана было странным, когда он вернулся на свое место. Его близкий друг Серуса впервые видел такое. Он понятия не имел, было ли это неприятным, смущающим или одиноким выражением.

- Ваше величество, вы не напрягались...?”

- Нет ... - спокойно ответил Фабиан. - Но у меня немного болит рука.”

“Не давите на себя - у вас все еще есть симптомы паралича.”

Серус поспешил к Фабиану и протянул ему руку. Казалось, его левая рука все еще немела.

- Кажется, она немного распухла, я же говорил вас не пользоваться левой рукой. ...”

- Так вышло.”

Фабиан оборвал беспокойство Серуса. Но на лице Фабиана, сидевшего на диване, все еще было выражение сомнения.

- Что с вами, ваше величество?”

“Чем больше я думаю об этом, тем более нелепым это было.”

“А?”

Фабиан медленно моргнул. Это ошеломляло его, сколько бы он ни думал об этом.

- Думаю, впервые с тех пор, как я взошел на трон, я подчинился чьим-то приказам.”

«Что? Как он смеет...! Я сейчас же найду его!»

- Просто оставь это. Твой противник-годовалый ребенок.”

Вскоре Серус понял, кто был его противником. Единственным годовалым ребенком во дворце был маленький принц.

- Вы знакомы с принцем Адрианом?”

“Просто встреча ... он пришел ко мне, прижался ко мне и даже ударил меня.”

«Что? Он ударил вас?»

“Успокойся! - остановил он Серуса. За этот короткий разговор тот, казалось, уже несколько раз вышел из своего обычного спокойствия.

“Как может годовалый ребенок быть таким жестоким...”

Серус и Фабиан, выросшие в Империи, не могли этого понять. Независимо от того, насколько они были молоды, они, естественно, овладели этикетом и послушанием. Дети, выросшие у аристократов, обычно знали, как себя вести, начиная с годовалого возраста.

“И ребенок совсем не испугался, когда посмотрел мне в глаза.”

У Фабиана не было такого противника, который был бы столь храбрым и бесстрашным, чтобы смотреть в глаза Императору.

- И я кое-что забыл из-за него.”

- печально пробормотал Фабиан. Ему было что сказать, когда он снова увидел Эвелин, но этот маленький негодяй заставил его забыть обо всем.

- Если вы отдадите мне приказ, я...”

- Нет, просто возвращайся.”

“Да.”

После того, как Серус отступил, Фабиан, оставшийся один, достал записку из кармана. Это была записка, полная тривиальных вопросов об Эвелин. Однажды он приказал Серусу

разузнать о ней, но, похоже, что-то он упустил, поэтому Фабиан забрал записку обратно.

“Хм.”

Фабиан мгновение смотрел на записку, затем достал ручку и что-то записал.

- Она любит выпить и любит детей.”

Его изящный почерк добавил новое предложение.

“Она склонна быть чрезвычайно агрессивной, когда пьет алкоголь.”

В верхней части записки было написано: "Эвелин Фелиц". Это было имя женщины, которую Фабиан должен был знать лучше, чем кто-либо другой... но он не знал.

***

Дворец Фелиции был местом, где имперская армия, включая императора, искренне чувствовала нетрадиционную культуру.

Несмотря на то, что их территория была так близко, и это королевство все еще было частью Империи, существовала огромная разница в манерах и образе мышления людей.

- Ваше величество король, сэр Серус, помощник императора, просит вашего присутствия.”

Во-первых, Император с самого начала воспринимался людьми незначительно. Даже отношение короля было очень безразличным, когда он слушал это.

- Разве ты не видишь, что я занят?”

Если бы это была другая страна после получения такого уведомления, обычно королевский лидер немедленно мчался бы и имел официальную дискуссию с помощником императора. Тем более, если бы оставался в его дворце.

“Адриан, ты маленький негодник. Скажи это еще раз, Ах... давай!”

Но этот король, казалось, не заботился о таких вещах.

- Давай же. Скажи. Обними! Пожалуйста!”

- Обними!"

- Да, я имею в виду, попытайся сказать следующее слово. Обними.... пожалуйста!"

Самым важным для короля было услышать слова "Пожалуйста, обними меня" от этого маленького принца.

- Послушай, я самый важный человек в этом королевстве. Так что твои первые слова должны принадлежать мне."

Но Адриан лишь засопел носом, чтобы показать, что ему это не нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/43948/1474475>